

САМАРСКИЕ ПИСАТЕЛИ ДЕТЯМ!

Что дороже всех
сокровищ?

Кислухина Евгения Алексеевна
учитель начальных классов
ГБОУ СОШ № 3 г.Новокуйбышевска

14 мая 2021 год

ВЛАДИМИР СУСЛОВ

МОИМ МАЛЕНЬКИМ ДРУЗЬЯМ

Олег Маслов ТВОИ МЛАДШИЙ БРАТ

СКАЗКА ЗА СКАЗКОЙ

ВЛАДИМИР
БОНДАРЕНКО

ПРИ ВЕСЁЛЫХ ЗАЙЦА

САМОЯР

Р. МОСКАЛЕВА

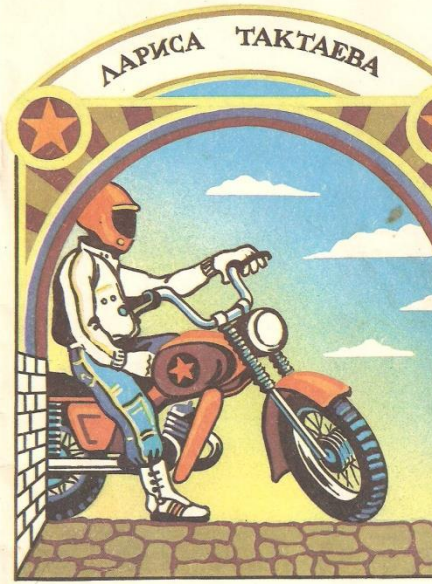
СТУПЕНЬКИ ДРУЖБЫ

РАССКАЗЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

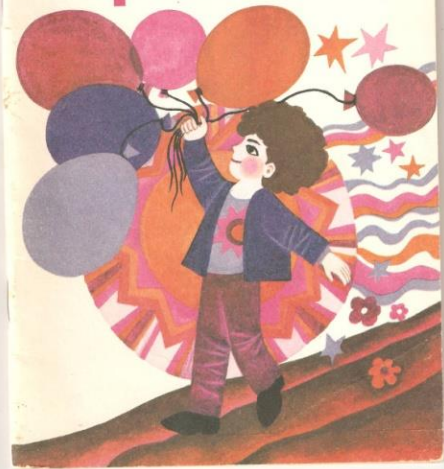
КУРЬШЕВСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО • 1980

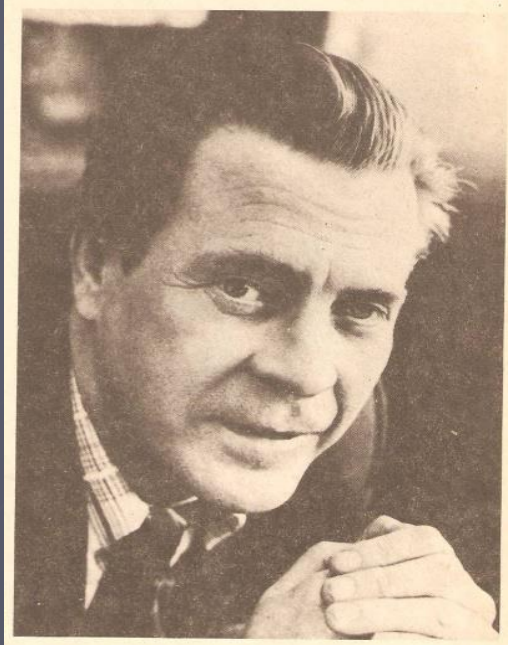
ЛАРИСА ТАКТАЕВА

Про наших мальчишек

Юрий
ДЕНИСОВ
ШЕЛ
ПО УЛИЦЕ
ПРОХОЖИЙ...

Самуил Эйдлин

Маленькие, удивительные, добрые и сердечные сказки и истории поэта Самуила Матвеевича Эйдлина знали и любили в Куйбышеве (САМАРА) все дети. Он прожил на Волге много лет, здесь гордились его веселым, щедрым талантом, выпускали одну за другой его книжки для детей. Не зря друзья и коллеги называли его средневожским Маршаком.

Поэт родился в белорусском селе Баево. Его первая книга стихов вышла на еврейском языке (Идиш) в Киеве в 1939 году. Она называлась

**"Ин дэр шен
стран")**

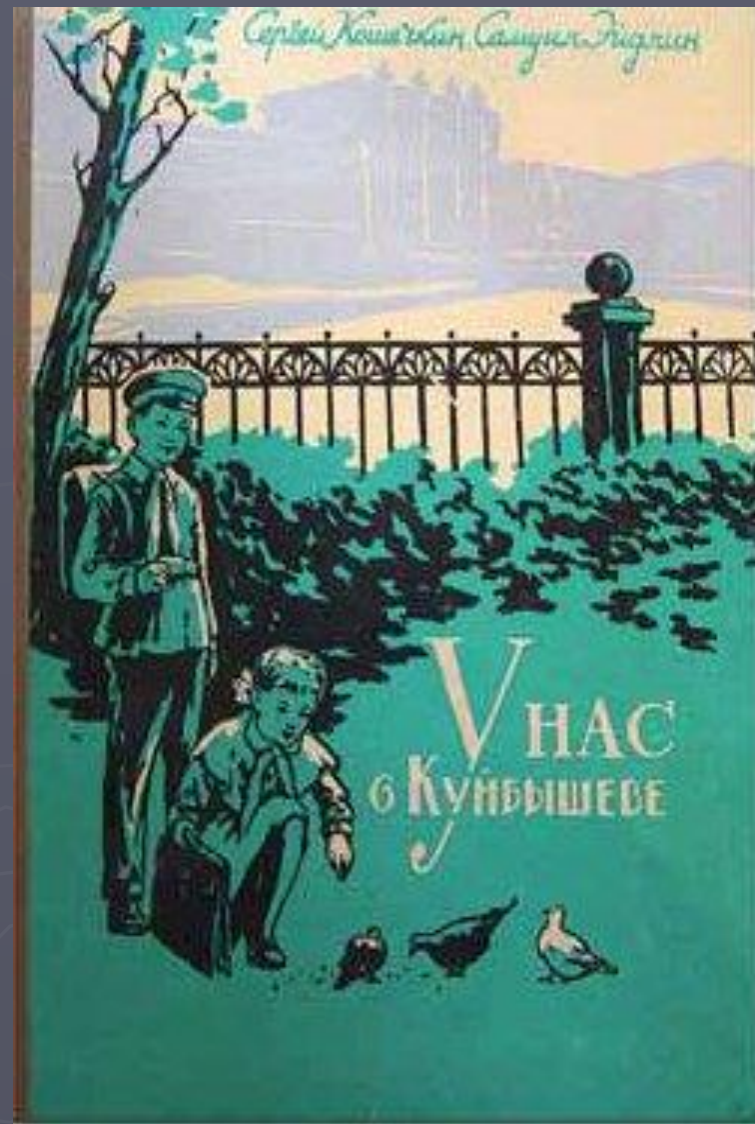
"В лучшей из

Бойцу стрелковой дивизии Самуилу Эйдлину повезло: как многие другие, он не был убит подо Ржевом. Из пекла, где шли ожесточенные бои с нацистами, он отправил матери в тыл солдатский "треугольник" - стихотворное письмо, в котором были такие строки:

**Настанет день - утихнет грозный бой,
И все, о чем так трепетно мечталось,
Взойдет над миром вешнюю зарей...**

Со своим стрелковым полком поэт ходил в штыковые атаки, пока в одном из боев не был ранен. После лечения в госпитале его направили в 76-ю гвардейскую краснознаменную Черниговскую дивизию. Здесь его и позвали в дивизионную газету.

В конце 45-го гвардии сержант Самуил Эйдлин демобилизовался и осел в Куйбышеве.(САМАРА) Именно здесь он пишет замечательные книги для детей. В своих юмористических стихах и сказках Самуил Эйдлин высмеивает человеческие недостатки и учит нас быть честными и правдивыми, уважать труд и любить окружающих тебя людей .

Дороже всех сокровищ мира

Жил-был, ребята
Царь когда-то,
Как все цари,
Он жил богато.
Был избалован
С малолетства,
Капризам не было конца.
Достался царский трон
В наследство
Ему от деда
И отца.

Дороже всех сокровищ мира
Ценил самовлюбленный царь
Свою коллекцию сапфиров,
Свои алмазы,
Свой янтарь.
Считал свой жемчуг
Просто чудом,
Любви к топазам
Не скрывал
И поклонялся
Изумрудам, которых сам не добывал.

Пошла гулять молва по свету
О том,
Что в целом мире нету
Прекрасней,
Больше
И ценней
Его жемчужин
И камней.
Но вот мужик,
Невесть откуда,
Сказал с хитринкою в глазах,
Что он творец такого чуда,
Перед которым камни - прах!

Узнал об этом царь
И сразу
Послал за мужиком гонцов.
«Что может быть
Под стать алмазу?
Да как он смел, в конце концов!..»
Мужик вошёл.
Пытливый оком
Царь осмотрел его:
- Болван!
Ты что болтал?
Ты, ненароком,
Когда хвалился
Не был пьян?

Ответь сейчас же мне по чести...
- Да провалиться мне на месте!
Творю я чудо.
Вот те крест! -
Мужик привычный сделал жест.
- Творишь? Показывай!
- Не буду.
Придётся малость подождать.
Чтобы увидеть это чудо,
Три дня ты должен
Голодать.
Царь возмутился,
Царь сердился,
Он спорил с мужиком до звёзд,
Но наконец-то согласился
И начал свой трёхдневный пост.
Прошло три дня.
По уговору,
Чуть свет,
В условленную пору
Мужик наш
Снова во дворце.

Он видит -
Царь опал в лице.
Стоит,
В коленках ноги гнутся.
Но, как увидел мужика,
Царь попытался
Улыбнуться
И приосанился слегка.
- Мужик! -
Сказал он тоном властным. -
Я пищи в рот не брал три дня.
Каким же чудом
Ты, несчастный.
Теперь порадуешь меня?
- Пойдём,-
Сказал мужик, -
Не мешкай.
Зачем нам тратить время зря?
Он мимо зеркала
С усмешкой
Повёл к сокровищам царя

Тот глянул в зеркало
И замер.
Впервые
Проклял он судьбу,
Мешки увидев
Под глазами
И складку первую
На лбу.
Царь ужаснулся:
"Начал пухнуть.
Мне б только,
Господи прости,
Сейчас от голода
Не рухнуть
И родовую честь спасти."
Сверкали камни
Цветом неба.
Их отблеск
Голову кружил.

Мужик
Кусок ржаного хлеба
На ожерелье положил.
На жемчуг,
Перед ним лежащий,
Голодный царь
Не посмотрел.
Он хлеб схватил
Рукой дрожащей
И ел, и ел, и ел.
Не замечал он
Ни сапфиров,
Ни изумрудов -
Ничего.
Был чёрный хлеб
Ценней всего,
И меркли
Все богатства мира
Перед достоинством его!

